

Настя Белова — серая офисная мышка, имя которой мало кто помнит. Но на корпоративе она влипает в историю, переспав с двумя красавцами шефами. Кто-то из коллег подставил ее, подмешав в бокал препарат, вызывающий страстное желание. Казалось бы, после случившегося Настю должны с треском уволить. Вместо этого оба босса неожиданно предлагают девушке должность личной помощницы. Все бы ничего, если бы не шокирующая новость: Настя беременна двойней. И отец — один из непредсказуемых и почему-то враждующих между собой шефов...

18+

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8188-2

9 786171 281882

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

ОДНА НА ДВОИХ

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ
ОДНА НА ДВОИХ

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

ОДНА НА ДВОИХ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2021 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
М69

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки Юлия Дзекунова

ISBN 978-617-12-8188-2

- © Михаль Т. А., 2020
- © Depositphotos.com / valua-vitaly; depositedhar, обложка, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Часть 1

Глава 1

Наши пути не должны были пересечься. Обычные девушки из далекой провинции вроде меня не встречаются с известными и богатыми, сильными мира сего, о которых простые смертные читают только в модных журналах или смотрят по телевизору. И уж точно не вступают с ними в интимную связь, тем более не беременеют и не рожают от них детей.

Обычные — нет.

Но я, как оказалось, не такая. Я необычная. Я редкостная Дура!

Каким-то чудом (а по-другому сие происшествие назвать нельзя) я умудрилась забеременеть от двух мужчин, да еще непростых! Оба боссы в компании, где я работаю обыкновенным сотрудником в отделе закупок.

Первый, Тимур Багратионович Сарбаев, тридцати семи лет от роду, статный брюнет со взглядом свирепого волка, не знающий, что такое улыбка, является заместителем генерального директора и его же сыном.

Другой, Димитрий Станиславович Сталь, тридцати восьми лет от роду, — первый помощник великого и ужасного Сарбаева-старшего.

Тимур и Димитрий в прошлом лучшие друзья, чуть ли не названные братья. Прошли вместе армию, оба начинали работать с самых низов в компании Сарбаева, а сейчас лютые враги, но на людях обязаны терпеть друг друга. Как говорится, бизнес есть бизнес, а за воротами, то есть за дверями компании, они превращаются чуть ли не в бойцовских псов.

Что именно их поссорило настолько сильно, отчего оба готовы вырвать друг другу глотки, в нашей компании никто не знает (не считая их самих, Сарбаева-старшего и ближнего окружения).

И я, самая обычная девушка, уже два года успешно проработавшая в этой «чудесной» компании в отделе закупок,

где коллектив состоял из разных видов гадюк, вдруг вляпалась по самые уши в такую необыкновенную историю.

Данное событие случилось на корпоративном вечере, где я неожиданно получила сообщение от самого Дмитрия Станиславовича! Как я узнала, что от него? Нет, у меня не было номеров телефонов великих и ужасных. Но в сообщении было написано, от кого оно. Само послание являлось приглашением на приватную аудиенцию на личном этаже Дмитрия. А это аж сорок шестой!

Мы, простые смертные, трудились в поте лица за мониторами модных компьютеров на третьем.

Как вы поняли, каждый этаж соответствовал уровню и положению сотрудника.

Даже корпоративные мероприятия и празднования в компании проходили на разных уровнях и, соответственно, этажах.

Где мы и где они?

Глав компании я видела воочию за все два года раз пять; очень-очень близко ноль раз; и общалась с ними столько же — ноль раз. Но это не мешало мне знать много разных подробностей из личной и общественной их жизни. Все благодаря моим «любимым» коллегам-гадюкам.

Каждая из них спала и видела, как станет госпожой Сарбаевой — в идеале — или, на худой конец, госпожой Сталь. А потому девушки со звериным упорством следили за мужчинами, титаническими усилиями извлекали из разных источников любые сведения о них: привычки, любимые вещи, предпочтения, куда ходили, где были, с кем спали и так далее.

Я звезд с неба не хватала, жила себе тихо и спокойно, особо не выделялась. Да чего греха таить, совсем не выделялась. Девушка я хоть и симпатичная, но красавицей меня не назовешь. Тем более стоило мне один раз увидеть, с какими пассиями встречаются наши brutальные сильные мира сего, я окончательно поняла, что не того поля ягода.

Кстати, мои коллеги-гадюки искренне верили, что краше их нет никого на белом свете, и недоумевали, почему это Тимур и Дмитрий сажают в свои дорогие тачки не их и ле-

тают на элитные курорты не с ними, красотками неземными, а с молодыми, силиконовыми, длинноногими и получившими первые места в конкурсах «Мисс чего-то там».

Вернемся ко мне, точнее к сообщению, которое я получила. Несколько раз его перечитала и не знала, то ли радоваться, то ли пугаться. С чего это вдруг Димитрий позвал меня к себе? Зачем? Может, хочет что-то предложить? Например, новую должность. Наверное, искал кандидатов, рассматривал сотрудников компании и заострил внимание на мне. А я что? А я ничего. Окончила с золотой медалью школу; экономический факультет университета также покинула с отличием; трудилась верой и правдой в захудалой конторке целых пять лет, получила отличную характеристику и выпорхнула в лучшую жизнь в эту замечательную компанию, которой тоже отдала свои два года, честно выполняя трудовые обязанности за себя и за гадюк. И УРА! Наконец-то справедливость восторжествовала, меня заметили и решили повысить.

Именно такие мысли возникли в моем хмельном мозгу. (Уже потом я узнаю, что девицы из серпентария решили надо мной таким образом подшутить. И что на сорок шестом этаже в тот день кроме обслуживающего персонала никого не должно было быть, и об этом они прекрасно знали. Отправив лживое сообщение, меня опоили чем-то, что в скором времени начало влиять на мое состояние. Гадины хотели запечатлеть меня в неприглядном свете с уборщиками, подговорив одного из них снимать меня и на фото, и на видео. Только для чего? Я никогда не шла на конфликт с ними. И в соревнованиях за внимание Сарбаева и Сталя не участвовала. Но все равно я этим безмозглым дурам чем-то не угодила.)

Только они не учли одного.

В тот день Сарбаева и Сталя не должно было быть в здании компании, но случай распорядился по-иному.

Когда я, уже толком ничего не соображая, поднялась на лифте на долгожданный сорок шестой этаж, мое состояние напоминало эйфорию — хотелось смеяться и одновременно тело безумно желало мужской ласки.

Откуда мне было знать, что Сталь находился в своем кабинете и ожидал прибытия ночной гостьи для снятия напряжения?

Когда я ступила на святая святых — сорок шестой этаж, в мозгу будто вулкан взорвался. Тишина окутала меня бархатом, но в ушах стучали монотонные звуки барабанов. Перед глазами стелилась легкая дымка, ощущения собирались раскаленным пульсирующим сгустком где-то внизу живота, растекаясь горячими реками по всему телу.

Именно так действовало средство, которым меня опоили. Оно вызывало дикое необузданное желание, которому невозможно было сопротивляться. Опьяненный мозг взрывался болью, пытаясь вернуть меня в реальность, но возбуждение, возникшее столь стремительно и неожиданно, заглушило головную боль. Думаю, что даже ударюсь я или порежусь в тот момент — не заметила бы.

Я ощутила его спиной — терпкий аромат мужского парфюма, что притягивал меня, как магнит, окутывал, словно объятиями.

Я остановилась и глубоко вдохнула, наполняя себя этим потрясающим ароматом, который, словно мех, чуть щекоचा, скользнул по раскаленной коже.

Едва слышные шаги затихли совсем близко.

Дрогнули губы в слабой хмельной улыбке.

Большие мужские ладони опустились на мои плечи. Было приятно ощущать их тяжесть и тепло.

— Как тебя зовут, милая девочка? — коснулся моего уха хриплый шепот.

Вздрогнула так, словно меня пронзила молния, и тихо простонала. Невозможный мужской голос, шикарный хриплый баритон принадлежал Димитрию Сталю.

Я медленно обернулась и, находясь в не совсем адекватном состоянии, все равно рассмотрела его. Особенно глаза.

У Него были уставшие глаза...

Очень уставшие, отметила я про себя.

Димитрий окутал взглядом всю меня, с ног до головы.

— Так как же тебя зовут, прелестное создание?

—Настя... — И это мой голос?

Этот осипший, огрубевший голос не мог принадлежать мне. Хотя какая разница?

—Настенька, значит...

Я смотрела на Дмитрия, впивалась в него взглядом, пытаюсь охватить всего, целиком. Высокий рост, широкие плечи, упрямый подбородок, каштановые волосы...

Не дал досмотреть.

—Хорошую девочку в это раз мне прислали. Нравишься...

—Я не...

Не дал сказать, что я не «ночная бабочка».

Прижал к стене и с головой, как в прохладную воду, окунул в собственный запах.

Задышалась и дышала одновременно, не могла надышаться.

Накрыл губами мои губы... Я впила пальцами в эти сильные плечи, стаскивая, почти срывая с него пиджак, затем рубашку...

—С ума сойти... Какой же ты красивый... — выдохнула жарко, жадно рассматривая идеальный мужской торс и не понимая, почему брюки до сих пор на нем.

Мужчина ничего не сказал, плавно и бесшумно развернул меня спиной к себе, откинул мои волосы на одно плечо и медленно, как в пытке, расстегнул молнию серебристого коктейльного платья.

Блестящая ткань упала к нашим ногам, и я отдалась во власть безумной эйфории.

Глава 2

Но кто же знал, что принятое мной мощное вещество, стимулирующее влечение, обладает таким долгим и постепенно нарастающим эффектом.

Дмитрий помог надеть мне платье и с некоторой брезгливостью заметил:

— Ты наркоманка, что ли? Как же я сразу не понял... Надеюсь, ты ничем не больна?

Язык прилип к нёбу, голова кружилась, сердце дрожало и стучало где-то в ушах.

Замотала головой.

Дмитрий схватил меня за голову, плотно зафиксировал ее в своих руках, повернул на свет, рассматривая мои зрачки, и громко выругался.

— Точно наркоманка!

— Нет... — Я снова мотнула головой, жадно продолжая смотреть на этого мужчину и силой воли подавляя желание вновь накинуться на него.

— Ладно, вот деньги. Можешь идти. — Он сунул мне в ладонь хрустящие бумажки и проводил до лифта.

Зашла в зеркальную коробку, наполненную мелодичной музыкой, медленно обернулась... Дмитрий уже уходил прочь, а я последние секунды любовалась его широкой спиной.

Словно в каком-то диком сне, я вышла из здания компании, вдыхая чуть прохладный весенний воздух мегаполиса и продолжая ощущать дикое возбуждение.

(В том состоянии я даже не заметила, что все сотрудники уже давно покинули здание и дверь на выход открыл сонный охранник).

Я села на ступени, не ощущая холода, наоборот, радуясь прохладе, которая приносила облегчение моей разгоряченной коже, но, увы, не гасила внутренний пожар.

Где-то на периферии моего сознания остатки разума возмущались неправильностью совершенного мной поступка, пытаюсь вернуть мне рассудительность, но все было бесполезно... Инстинкты брали верх, и, если бы не затормозивший вдруг прямо у моего носа блестящий черный ягуар, не представляю, куда и с кем меня завело бы это безумие.

Но ягуар остановился. И в нем сидел Тимур Сарбаев.

— С вами все в порядке? — прозвучал мужской голос, не менее приятный, чем у Дмитрия, а может, даже и более. Или все-таки у Дмитрия голос лучше?

— Нет, не в порядке... — произнесла я, поднялась на дрожащие ноги и продолжила: — Не хватает мужской ласки...

Приятная улыбка сменилась в одно мгновение циничной ухмылкой:

— Моя кандидатура устроит?

— Не знаю... — Я пожала плечами.

— Что ж, придется доказать.

Передо мной распахнулась дверь дорогого авто, и я беззаботно погрузилась в роскошный салон, пропитанный невероятными ароматами кожи, дерева, табачного дыма, парфюма, дорогой жизни... Дурманящий калейдоскоп.

Безумие продолжалось всю ночь.

И только ранним утром, проснувшись одна в дорогой гостинице, измученная страстью и пришедшей ей на смену невыносимой головной болью, я в чудовищном страхе поняла, что произошло.

Сознание вернулось, и проклятая память, как самый извращенный палач, преподносила мне кадры прошедшей ночи.

— О боже... — простонала я, закрывая лицо руками и стараясь не разрыдаться в голос.

Всхлипнула и тут же замерла. Я наткнулась взглядом на комод, где чудовищной горкой лежали зелененькие доллары и записка.

На негнущихся ногах подошла к комоду и развернула лист бумаги.

«Спасибо за ночь. И попробуй завтрак».

Лист выпал у меня из рук. Расширенными от ужаса глазами я смотрела на пачку денег, которую мне оставил мой босс за проведенную с ним ночь.

В голове кто-то ехидно рассмеялся. А Дмитрий-то заплатил меньше. Либо он жаднее, либо с ним ты поработала хуже.

Ощущая приближение истерики, я быстро натянула на себя одежду, пропахшую вчерашним безумием и сексом, отчего меня затошнило. Но больше меня тошнило от самой себя.

Как же я могла повестись на провокацию с эсэмэской? И зачем я брала бокалы со спиртным из рук этих гадюк? Чем я вообще думала?!

Дура!

Я вызвала такси и, вытирая горькие слезы, позвонила двум лучшим подругам. Сказала, чтобы немедленно ехали ко мне.

Только Уля и Маша могут помочь мне хоть как-то прийти в себя. Мне жизненно необходимо кому-то выговориться, рассказать о случившемся и спросить совета по поводу того, что же делать дальше? Увольняться? Или просто забыть о произошедшем, как о страшном сне, и жить дальше? Не знаю...

И только девчонки могли подсказать, как отплатить сучкам из моего отдела!

За мной пришло такси. На завтрак, накрытый металлическими колпаками, я даже смотреть не стала, а вот доллары забрала. Что с ними делать, решу на совете с подругами. Может, стоит анонимно отправить деньги обоим боссам с припиской, что я благодарна за оказанные ими услуги?

Я истерично засмеялась и, чуть не заревев, покинула номер. Как занавесом, прикрыла лицо длинными темными волосами и пулей вылетела наружу.

Даже на мгновение я не могла представить, что у этой истории будет продолжение длиной в целую жизнь...

Пока ехала в такси, вкратце написала подругам о случившемся, в ответ получила массу смайликов и сообщения, что они уже в пути, летят ко мне.

* * *

— Насть, прекращай сопли распускать, — вздохнула Уля. — Слезами делу не поможешь. Произошло и произошло, отпусти и забудь. А вот драных кошек, которые по ошибке именуется твоими коллегами, проучить нужно обязательно! Я просто уверена, что это их рук дело, ведь ты сама сказала, что они тебе все время совали новые бокалы с шампанским.

Уля грозно потрясла кулаком в воздухе.

— Ты не ищи только отрицательные моменты в этой ситуации, — вставила свое слово Машенька, вечная оптимистка, мама двух сорванцов, лучшая жена в мире и моя вторая подруга. — Посмотри на произошедшее с другой стороны, с хорошей.

Я налила себе еще зеленого чая, вытерла рукавом безразмерной толстовки вновь набежавшие слезы и пробубнила:

— Маша, а что тут можно хорошего найти?

Уля криво улыбнулась, откусила овсяное печенье и прощавкала:

— Да, Маш. Мне тоже очень интересно. Хотя... дай угадаю. — Она злобно хихикнула и заговорщически произнесла: — Мы устроим темную этим креветкам?

Маша закатила глаза:

— Уля, месть надо готовить основательно и продуманно. И я не ее имела в виду, а вот это...

Маша указала на две стопочки денег от моих боссов.

— Ты же не серьезно? — хлюпнула я носом.

— Почему не серьезно? Очень даже серьезно. — Маша взяла пачечку с долларами и деловито пересчитала. — Ого! Пять тысяч долларов? Не хило ночные девы зарабатывают...

Уля прыснула чаем, разбрызгав его по всему столу.

— Сколько-сколько? — прошептала она и посмотрела на меня с открытым ртом. — А второй сколько заплатил?

— Тридцать тысяч рублей, — рассмеялась Маша. — Поскупился один твой боссик, Настя. Надо бы жалобу ему написать, мол, другой-то вон как оценил мои труды, а вы?

Уля громко хохотнула.

Я уронила голову на сложенные руки и промычала:

— Я вас позвала, чтобы услышать слова сочувствия и советы, что мне делать дальше и как жить, а вы тут ржете...

Девочки смолки.

— Настька, ты на эти деньги сможешь квартиру за полгода вперед оплатить, и еще останется. А боссы твои ведь не знают, что ты работаешь у них. У вас там столько сотрудников, что они вовек тебя не найдут.

— Даже если и найдут, то не узнают, — сказала Уля. — Ты же вчера вон какая красotka была — принарядилась, макияжик, прическа, платье. А на работу ходишь в образе а-ля серая-пресерая мышка.

— Вот и отлично! — улыбнулась Машка. — Они тебя не узнают. Скажу тебе по секрету, у мужиков память короткая на женщин легкого поведения.

— Я не женщина легкого поведения, — обиженно сказала я.

— Это да! Но они-то не знают, а значит, и не заморачивались, чтобы запоминать тебя. Номерок телефона никто ведь не спрашивал?

— Нет.

— Ну вот и все, — подвела итог Уля.

— Что все? — не поняла я.

— Дальше живи и радуйся. И знаешь что? Купи себе ультрамодные дизайнерские туфли и сумочку, заявись на работу и таинственно так намекни своим мымрам, что это подарок босса. А дальше гримзы сами все додумают...

— Девочки, я не собираюсь эти деньги оставлять себе, — прервала я воодушевившуюся Улю. — Я хочу анонимно их вернуть.

— Обоим? — переспросила Маша.

— Да, — кивнула я.

— Но зачем? — не поняла Уля. — Они пожмут плечами и отдадут эти деньги другой... А ты можешь если не на себя потратить, то хоть в фонд больным детям отправить. Пользы больше будет.

Я замотала головой:

— Нет, это не мои деньги. Если бы я не находилась под воздействием... то никогда не совершила бы то, что совершила. И если я оставлю эти деньги, то сама себе буду противна до конца дней. Это будет значит, что я действительно проститутка!

— Настя, ну что за бред? Никакая ты не проститутка. Вспомни фильм с этой... как ее там звали... Вспомнила, с Еле-

ной Яковлевой! «Интердевочка». Она тоже не проституткой была, вообще в больнице работала, но тем не менее...

— Уля! Я тебя сейчас стукну! — одернула подругу Машка. — Нашла, блин, сравнение.

Уля надула губы и замолчала.

— Не слушай ее, — фыркнула Мария. — Поступай, как считаешь правильным. И знаешь, я даже поддерживаю тебя. Второй твой босс что написал в записке?

— «Спасибо за ночь и попробуй завтрак», — процитировала я.

Маша широко улыбнулась:

— Прекрасно! Пошли ему в конверте деньги с такой же запиской и сэндвич с кофе, пусть подавится.

Уля рассмеялась:

— Представляю, какое у него будет лицо!

Я улыбнулась, потом хихикнула, ну а когда в голос захотала Машка, я тоже не удержалась.

— И еще... ик! Добавь каждому по десять копеек сверху... ик! И подпиши, что ты благодарна за их труды...

Моя кухня вновь взорвалась нашим громким смехом.

Отсмеявшись и напившись воды, чтобы остановить икоту, Машка спросила:

— Насть, ну а секс-то тебе понравился?

Мои щеки залил яркий румянец, и я утвердительно кивнула.

— А кто был круче? — поинтересовалась неугомонная Уля. — Первый босс или второй?

Маша хихикнула и тоже выжидательно на меня посмотрела.

— Ну-у-у-у... — протянула я, чувствуя, как лицо полыхает огнем смущения и стыда.

— Да ладно тебе! Не красней, все же свои, — улыбнулась Уля. — Я ведь всегда вам рассказывала про своих любовников, начиная с университетской общаги.

— Да, по твоим рассказам можно новую «Камасутру» составить, — хмыкнула Маша и снова вернулась к моим боссам. — Так кто же был лучше?

— Да ладно вам, девочки... — попыталась я отнекаться, но натолкнулась на две пары прищуренных глаз.

Все понятно: пока не расскажу, не отстанут.

— Ладно, ладно. Они оба были хороши, — сказала я.

— Так не бывает, — пожала плечами Уля. — Все равно кто-то должен лидировать.

— Слушай, я была в таком состоянии, что мне, наверное, и бомж показался бы супер-пупер крутым мачо, — пробурчала я в ответ.

— Ну Настя-а-а-а... — протянула приставучая Уля. — Ну расскажи хоть в каких позах, что вы делали...

— Улька! Пошлячка ты! Отстань от Насти, ей и так нелегко. Девочку терзают моральные тараканы, а тут ты еще пристала со своим «расскажи да расскажи».

Я хихикнула в кулачок. Да, Улька она такая, любвеобильная женщина. Верит, что отношения без качественного секса не выстроить, каждый раз ищет себе идеального самца для создания семьи и до сих пор найти такого не может.

— Один момент, — сказала Уля.

Она сходила в прихожую, вернулась с загадочным выражением на лице и положила на стол планшет.

— Насть, я тут, пока ехала к тебе, поискала в Интернете фотографии твоих боссов... — Она открыла вкладку, и на планшете появились фото Сарбаева и Сталя. — Так что не заливай тут мне, что они оба были хороши. Они могли быть только великолепны!

Машка взяла планшет, внимательно разглядела двух мужчин и присвистнула.

— Я думала, такие мужики обитают только в женских романах и наших фантазиях. — Она подняла на меня глаза и сказала: — Насть, да ты счастливая женщина, раз была с такими мужчинами! Будет что в старости вспомнить.

— А вот теперь возвращаемся к вопросу о том, как же это было с такими-то мужчинами, а? Я тебе, если честно, завидую. Ну расскажи! — Улька даже ладошки в молитвенном жесте сложила.

Машка в этот раз ее поддержала:

— Мне тоже стало очень интересно.

— Такие разговоры вредны для замужней женщины, — хитро улыбаясь, сказала Уля Машке.

— Почему это вредны? Я, может, сейчас как вдохновлюсь, как приеду домой, как закину мужа на плечо...

— И в пещеру утащишь, — закончила за нее Улька.

— Примерно так, — кивнула Маша.

— Правда, девчонки. Все было отлично, только... — Я кусила губу и снова густо покраснела.

— Ну? — подгоняла меня Уля, за что получила локтем в бок от Машки.

— Только мне кажется, что это я их того... — произнесла я скороговоркой.

— Чего того? Убила, что ли? — не поняла Машка.

Зато Уля поняла и загоготала в голос, утирая выступившие от смеха слезы.

— Маш, она имеет в виду, что это не они ее сняли, а она их. То есть она их поимела, а не наоборот.

Все, я сейчас провалюсь сквозь землю от озадаченного взгляда Маши и радостного Ули.

— Ну ничего себе... — сказала Маша. — Ты когда будешь драть шкуру своим гадюкам, узнай у них между прочим, что именно они тебе подлили. Надо будет попробовать это средство, может, тогда мой любимый тоже начнет мне платить такие бабосики...

Уля уже практически сползла на пол от смеха. Машка задумалась, а у меня поднялось настроение.

— Значит, секс был хорош, — подытожила Уля, когда приступы смеха у нее прошли.

Я снова утвердительно кивнула.

— Скажу тебе так, Настя. То, что с тобой произошло, можно даже назвать удачей. Ты познала близость двух классных мужчин. Теперь будет на кого равняться в поиске избранника.

— Да с таким сравнением она в одиночестве навсегда останется, — сказала Маша.

— А почему бы тебе не пофлиртовать со своими боссами или с одним из них? — выдала «гениальную» идею Уля.

Я в этот момент пила чай и поперхнулась от ее слов.

— Ты с дуба рухнула, что ли? — сердито спросила Маша, похлопывая меня по спине.

— Нет, ты сразу не отметай этот вариант. Да, моя идея сложная и требует тщательно составленного и продуманного плана...

— Ага, еще скажи — сметы, — добавила Машка.

— И сметы тоже. К таким мужчинам нельзя подкатывать замухрышкой.

— Уль, перестань, — прервала я подругу. — Не стану я к ним лезть. Не нужны мне эти... боссы. У них и без меня хватает «цариц» с готовыми сметами и стратегическими планами по завоеванию неприступных самцов.

— Ну и глупышка ты! — фыркнула Уля и снова посмотрела на фотографии мужчин. — Ну хоть детей от них родить. Смотри, какой идеальный генофонд.

Мы с Машкой засмеялись.

— Ничего смешного не нахожу. Я вам, девочки, так скажу: сейчас поголовно мужчины либо голубые, либо приворяются, что не голубые, но на самом деле голубизна у них присутствует. — Потом Уля указала пальцем на Машку: — Либо женаты, либо импотенты, и, кстати, в таком случае голубые даже предпочтительнее. И среди этого безобразия найти достойного, неженатого и обеспеченного натурала очень сложно.

Теперь мы с Машкой от смеха почти сползли под стол.

— Тебе, Уль, надо было учиться не на юриста, а на психотерапевта.

Да, таковы мои подруги. Но одно хорошо — настроение они мне подняли.

Так и быть, сегодняшнюю субботу и завтрашнее воскресенье я проведу с пользой — обдумаю, как вернуть должок «любимым» коллегам. Я ни на йоту не сомневаюсь, что это было их идеей — меня опохмелить, только зачем? С какой це-

лью? И эта дурацкая эсэмэска... Ведь ясно как день, что Сталь ждал не меня, а девочку по вызову, а так как явилась я, то и принял меня за ту, которую ждал.

Глава 3

На следующий день, встав ранним утром, я вновь внимательно просмотрела список дел, составленный Ульяной специально для меня.

Она говорила, что списки крайне важны для упрощения жизни: именно с их помощью легче выбрать не только цель, но и путь к ее достижению.

Этот урок Ульяне преподавал бывший (давным-давно бывший) любовник, вечно деловой официант-менеджер-альфонс. Сам он узнал о важности списков на курсах «Как стать успешным», куда записался, чтобы научиться подкатывать к богатым дамочкам или, на худой конец, мало-мальски обеспеченным бабушкам.

Из общения с каждым ухажером Ульяна старалась почерпнуть что-нибудь полезное. Не будучи отличницей в школе, а потом и в университете, она умела лихо подводить итоги и выделять самое главное благодаря своим мужчинам.

А потом своим опытом она делилась со мной и Машкой. Учила жизни, так сказать.

Понимая мою нынешнюю ситуацию и стресс, который я испытала, Ульяна досконально прописала, что мне нужно сделать к понедельнику и в понедельник.

Первый пункт гласил о том, чтобы я явилась на работу вся из себя деловая, невозмутимая, прекрасно одетая (а не в костюме «серой мышки»), с идеальным маникюром, макияжем и укладкой.

На все вопросы гадюк я должна загадочно улыбаться и отвечать туманно.

Третий пункт велел мне обязательно установить в кабинете диктофон. Когда отлучусь — диктофон запишет, что задумали мои «милые» коллеги.

Под третьим пунктом Уля жирно написала: «Купи диктофон» и поставила много восклицательных знаков.

Потом, исходя из того, что узнаю, будем с подругами составлять план мести.

Четвертый пункт: отослать боссам деньги и обязательно вложить по десять копеек сверху и записки о благодарности за оказанные ими услуги. Также приписать, что они справились неплохо.

На этом месте я вновь хихикнула. Вот бы запечатлеть их лица в тот момент, когда они будут читать мое послание и осознавать его смысл!

Пятый пункт — посетить врача на предмет подарков Венеры. Очень надеюсь, что эти двое меня ничем не заразили!

И последний, шестой пункт — обязательно держать в курсе всех событий любимых и неповторимых подружек.

Я вышла на балкон и поежилась от весенней прохлады. Улыбнулась открывшемуся виду. Рассветное солнце низко висело над Москвой, золотя окна небоскребов. Захватывающее зрелище!

Несмотря на то что район, где я жила, был непрестижным, удаленным от центра, мне нравилось здесь. У меня была собственная квартира в высотке (правда, выплачивать ипотеку предстояло чуть ли не до конца жизни), и я очень гордилась данным фактом. В смысле, не ипотекой, а квартирой.

Взглянула на часы: почти десять утра! Пора ехать за покупками, чтобы завтра выглядеть совершенством, а потом обязательно нужно сделать отчет по закупкам за прошлый квартал, который мои «любимые» стервы очень хотели сделать сами, но я-то прекрасно знаю, что они обязательно бы его «запороли», а я как ответственный кадр не могла допустить, чтобы моему отделу сделали выговор. Коллег мне жалко не было, а вот себя — очень даже. Ведь моим начальникам неинтересно, что в компании есть сотрудники-

бестолочи. Они считают, что отделы должны работать командой и отвечать командой. В моем отделе командой была я. В единственном лице. Я тащила на себе всю работу, как самая настоящая дура, но что поделать, жаловаться на кого-то я не привыкла. Пыталась несколько раз приструнить коллег и заставить работать, но услышала только дружный издевательский смех. В общем, практически работала я одна. Может быть, так бы и дальше происходило, не устрой гадюки мне сюрприз. Но теперь все, баста. Надоело. Пора менять жизнь к лучшему, записать разговоры этих стерв и идти к начальству. И слава богу, что мне не нужно идти к боссам! Моими непосредственными начальниками были люди попроще.

Я сытно позавтракала и отправилась в путь.

* * *

Почти час ночи.

От усталости цифры на экране компьютера расплывались у меня перед глазами, превращаясь в черные кляксы. Мне хотелось плакать, но слез, как назло, не было. Я мрачно закрыла все программы и захлопнула ноутбук.

Ошеломленно выдохнула.

— Неужели они знали, что я все пойму? — малодушно спросила саму себя. — Надо было вместо вечеринки на работе засесть в пятницу за отчет!

Сомнений быть не могло: мои коллеги крали у компании большие суммы через подставные фирмы и подставные тендеры закупок!

— С ума сойти... — произнесла я в пустоту, осмысливая то, что узнала.

Вот почему эти стервы так жаждали сами сделать отчет! Но, зная безалаберность своих коллег, я не могла этого допустить, вот они и устроили мне в пятницу вечер приключений. Наверняка собирались потом шантажировать, чтобы я молчала.

Блин! Нужно завтра с утра мчаться к руководству и докладывать о том, что у меня под носом мои же коллеги обокрали компанию почти на пятьсот тысяч долларов! Для меня

сумма космическая, а в масштабах компании — мизерная. Никто бы не заметил. Они бы сделали «правильный» отчет, и все — дело в шляпе. Никто и никогда об этом не узнал бы, но тут появилась небольшая, хотя нет, большая проблема в виде меня — дотошной и придирчивой к мелочам.

Наверняка эту аферу задумала и организовала Людмила, моя заместительница. Целеустремленная и всегда уверенная в себе. Впрочем, у всех в отделе был доступ к базе данных.

Черт! Ну и засада.

Решено, доложу обо всем начальству.

Я заходила по комнате туда-сюда, размышляя.

Нет, сначала подложу диктофон своим коллегам-воришкам. Нужно иметь доказательства, что это их рук дело. Не хватало, чтобы и меня в их воровские ряды записали. А уже потом пойду к начальству.

Так, но тогда мне нужно сделать новый «левый» отчет для своих коллег и прикинуться, будто я ничего не нашла и не поняла.

Черт! А это значит, что сна мне сегодня не видать.

* * *

Урвать несколько часов сна мне все-таки удалось, правда, организм сопротивлялся и требовал продолжить отдых, но я была неумолима и заставила себя выбраться из теплой уютной постели и начать сборы согласно списку Ульяны.

Контрастный душ взбудрил мгновенно, а финальные ледяные струи помогли мне проснуться окончательно.

После водных процедур я поставила вариться кофе и подошла к панорамному окну. На деревьях виднелись первые зеленые листочки. Весна всегда привносит в жизнь тепло и новые надежды после безликой холодной зимы. Может, для меня тоже пришло время перемен? Пора посмотреть правде в глаза. Хватит разрешать кому-либо садиться себе на шею.

Я широко улыбнулась. Все у меня будет хорошо! Разоблачу команду воришек, и мне сразу предложат повышение и прибавку к зарплате! Эх, заживу тогда...

Вдруг вспомнила пятничный вечер и то, как провела его в объятиях обоих боссов. Сразу стало жарко и стыдно. Но зачем от себя-то скрывать — я бы с удовольствием повторила этот опыт, только не в качестве опьяненной дурочки, которую приняли за даму легкого поведения, а в качестве любимой и желанной женщины.

Да-а-а... Права Машка. После таких самцов даже жалкое их подобие мне вряд ли удастся найти.

Вздохнула и, прогнав мысли о недоступных мне мужчинах, села пить кофе и одновременно распаковывать новую косметику.

Глава 4

Сердце отбивало непривычный для меня сумасшедший ритм. Я жутко волновалась и нервничала, но внешне ни жестом, ни чем другим не выдавала своего волнения.

Сегодняшний образ для меня был непривычен, дерзок, слишком ярок и говорил сам за себя — *femme fatale*. Но то был лишь образ, в душе я совсем не такая. Такого типажа скорее моя подруга Ульяна, нежели я. Но тем не менее отступить было поздно, хотя я тысячу раз уже пожалела, что так вырядилась.

Передавая курьеру заветные конверты, я несколько раз поймала на себе жадные взгляды сотрудников-мужчин и завистливые — женщин.

В курьерской компании на сегодня обеспечены разговоры. Безусловно. Вряд ли к ним каждый день приходят дамочки в таком роковом образе.

И наконец, за десять минут до начала рабочего дня, я вошла в стильный офис компании, ставший уже родным.

Как в замедленной съемке наблюдала я заинтересованные взгляды встречающихся мне сотрудников, но продолжала высоко держать голову, плавно, от бедра шагая

по-кошачьи (узкая юбка по-другому не позволяла идти, так что знайте, как добиться такого эффекта, — купите узенькую юбку — и дело в шляпе).

Все было ничего — довольно приятно ловить восхищенные взгляды, приветствия и пожелания удачного дня и недели, пока я не увидела, как из лифта, к которому направлялась вместе с другими сотрудниками, вышел сам Сарбаев-младший!

Что он тут забыл в такую рань?!

Его белоснежная дизайнерская рубашка была расстегнута на верхние пуговицы, и я бессовестно посмотрела на завитки темных волос на его груди.

Черт...

Пальцы тут же зазудели, так как в памяти были еще свежие воспоминания... У него такое тело...

Меня охватило желание, такое же безумное, как в тот вечер.

Мне бы опустить глаза, отвернуться, но я как замороженная устремила взгляд на него. И досмотрелась! Наши глаза встретились. Его идеально очерченные губы тронула легкая усмешка, но черные как ночь глаза остались холодными.

Он прошел мимо меня и не сказал ни слова.

Узнал? Не узнал?

Весь мой боевой настрой полетел коту под хвост...

Сарбаев

— Тимур, ты уже в офисе? — раздался в телефонной трубке хриплый прокуренный голос моего отца.

— Да, — был мой короткий ответ.

— Тогда срочно езжай в аэропорт. Немцы прилетели на два часа раньше. Ты территориально ближе. Я к этому времени вместе с Димой уже буду в офисе. Понял меня?

Скривился при упоминании Сталя и довольно резко ответил отцу:

— Понял, уже выезжаю.

Отключил связь и, набросив пиджак, направился к выходу.

Это просто удача, что я оказался в офисе ни свет ни заря.

Двери лифта распахнулись, являя моему взору толпу сотрудников, спешащих на свои рабочие места, как вдруг...

Словно в лучших традициях старого кино, где главенствовала мафия, а мир был погружен в пучину разврата, лжи и грязных денег, в поле зрения появилась Она. Среди взмокших безликих людей — свежая, безупречная, с изысканным тонким шлейфом духов, в откровенно облегающем черном костюме... Юбка ниже колен не скрывала стройных длинных ножек, а вырез жакета приковывал внимание к заманчивой ложбинке в глубине декольте. Кроме наручных часов я не заметил на ней никаких украшений, зато заметил бархатистую кожу и темные блестящие локоны... Интересно, на ощупь они такие же гладкие, как и на вид?

Она смотрела на меня с удивлением и, что сразу стало для меня явным, — с желанием.

Отбросив рамки приличий, я взглядом попытался ее раздеть.

Приятно было наблюдать, как розовеют ее щеки.

Хмыкнул. Да, крошка, прекрасно знаю, что я хорош.

Прошел мимо и незаметно вдохнул аромат ее духов — *Dior*. Неплохо, но такая девушка заслуживает эксклюзивных ароматов.

Жаль, что я спешу, и жаль, что раньше не замечал в своей компании такую красотку.

Интересно, давно она работает и на какой должности?

Судя по толпе сотрудников — она снизу. Нужно узнать про нее. Не дело, что такая красавица «пылится» на нижних этажах.

* * *

Я максимально постаралась выкинуть из головы мысли о Сарбаеве-младшем и сосредоточиться на действительно важном, а именно — не вызвать подозрений у коллег, сделать вид, будто не знаю ничего о том, что на самом деле знаю.

Шагая по этажу в направлении своего отдела, я мысленно выстроила стратегию нейтрального поведения. И, честно

скажу, даже немного успокоилась. Совсем чуть-чуть. Наверное. А может, и нет.

Вдох-выдох...

И снова эти лица. Правда, сегодня они вытянуты от удивления.

— Белова?

— Неужели наша незаметная старая дева наконец-то стала женщиной?

— Ох, Белова...

— Смотрите, на ней что, туфли *Prada*?

— Уверена, что это подделка.

— Согласна с тобой, дорогая...

— А как наша тихоня провела ночь пятницы?

На меня сыпались и сыпались насмешливые, удивленные, но, несомненно, завистливые вопросы, а я сумела-таки удержать лицо и гордо продефилировать до своего рабочего места. Не расплакалась, не сказала никому ни единого грубого слова (за мной, в принципе, этого никогда не наблюдалось).

Демонстративно не замечала вытянутые рожи коллег, вынула «правильный» отчет и положила его на стол Людмилы.

— Перепроверь данные, если все верно, то можешь сдавать его.

Настоящий отчет с разоблачением находился у меня в сумке.

Рабочий день начался с кофе, чая и разговоров о корпоративе. На меня коллеги косились, иногда понижали голос и перешептывались заговорщически. Пару раз я даже услышала свою фамилию и поняла, что пора включать диктофон и записывать на этих гадюк компромат.

Диктофон был на липучке, и я незаметно прикрепила его к обратной стороне стола.

Также незаметно набрала на своем телефоне свой же рабочий номер.

Зазвонил телефон, и я с умным видом ответила:

— Отдел закупок. Белова Анастасия. Слушаю вас.

Коллеги притихли. Я сделала озабоченный вид и сказала:
— Хорошо, сейчас спущусь.

На диктофоне нажала на кнопку записи и как бы между прочим сказала гадюкам:

— Если кто спросит, скажите, что меня не будет минут десять-пятнадцать.

Коллеги согласно кивнули, и по блеску их глаз было заметно, что после моего ухода они начнут перемывать мне косточки.

Надеюсь, пятнадцати минут им хватит, чтобы рассказать всю правду-матку.

Я вышла из кабинета и только тогда смогла перевести дыхание.

Посмотрела на свои дрожащие руки и решила, что порция крепкого кофе мне сейчас ой как не помешает.

* * *

Двадцать минут спустя.

Решила дать «девочкам» побольше времени на обсуждение своих планов и вернулась на пять минут позже.

По тому, какие они были притихшие и довольные, я смело сделала выводы, что они успели все-все обсудить. Что ж, теперь бы дотерпеть до того момента, когда можно будет так же незаметно убрать диктофон и прослушать запись.

А еще меня очень волновала мысль о боссах. Конверты им должны доставить сразу после обеда, в то время, когда они точно будут находиться на своих местах.

Ох. Ну и денек у меня сегодня. Если переживу его, то буду вправе считать себя везучей женщиной.

А вечером мне обязательно нужно будет принять расслабляющую ванну.

Мозг тут же нарисовал картину, как я медленно сбрасываю с себя шелковый халат (которого у меня и в помине нет), окунаюсь в приятную ласковую воду, наполненную белой ароматной пеной, и ко мне с двух сторон подходят Сарбаев и Сталь...

— Вот черт... — тихо выругалась вслух.

Тряхнула головой и приложила к заалевшим щекам ладони.

Может, препарат еще действует? Так сказать, не весь вышел из организма. Хотя вряд ли. Просто кое-кто впервые в жизни познал настоящую страсть.

Попыталась сосредоточиться на цифрах и на работе в целом. Даже немного получилось. Работа затянула до того момента, когда ко мне подошла Людмила и с милой улыбкой кобры елейным голоском пропела:

— Отчет идеален, Белова. Все верно.

Она положила его мне на стол.

— Занесешь начальству?

О как! Любопытно.

— Почему я? — спросила ее.

Отчеты всегда сдавала Людмила или ее помощницы, но не я. Однозначно хотят подставить.

Я сглотнула вязкую слюну и кивнула:

— Ладно. Занесу после обеда.

Людмила довольно улыбнулась и, окинув меня оценивающим взглядом, сказала:

— А ты сегодня очень недурно выглядишь. Для кого-то принарядилась?

Я фыркнула про себя, но ответила:

— Все может быть.

Людмила скривила рот-бантик и, тряхнув пергидрольной гривой, пошла к своему столу.

Я еще немного поработала, а потом нарочно уронила ручку под стол. Полезла за ней и быстро отцепила диктофон. Нажала на клавишу «стоп» и убрала его в заранее раскрытую сумку.

Кто бы знал, какой я испытывала при всем этом стресс! Не представляю, как работают шпионы. Однозначно для этого нужно иметь определенный талант и стальные нервы.

До самого обеда я сидела на рабочем месте как на иголках. Естественно, работа не клеилась. На звонки из других отделов я отвечала невпопад и рассеянно.

Я постоянно косилась на часы и не понимала, почему время тянется так медленно. Но все когда-нибудь кончается. Время обеда наступило. А значит, я могу пойти в женскую

уборную и спокойно прослушать запись (кстати, в комплекте с диктофоном шли наушники).

Коллеги стайкой собрались ровно в двенадцать у дверей, чтобы пойти в кафе на втором этаже, потом сгрудились с парнями из IT-отдела возле лифта, что-то бурно и весело обсуждая. А я, стараясь вести себя непринужденно, направилась в уборную.

Заперлась в одной из кабинок, села на белую крышку унитаза, в нетерпении подрагивающими пальцами сунула в уши черные таблетки наушников и нажала на «Play».

— Ты видела ее наряд?

— Юбка просто бомба. Девочки, в такой юбке можно кого угодно соблазнить...

— А что там Серега тебе сказал насчет пятницы? Почему у него ничего не вышло?

— Сталь, оказывается, был у себя в кабинете и всех прогнал.

— А Белова что?

— Что-что? Откуда мне знать?

— Леха сказал, что эсэмэску она точно получила. Он даже видел, как она вошла в лифт.

— Жалко, что Сталь был у себя.

— Да. Серега сказал, что парни сильно расстроились. Они были настроены повеселиться с ней.

— Такие бы фотки и видео получились... И правда, жаль, что все провалилось.

— Да не провалилось ничего! Она отчет вон сделала и даже ничего не заметила!

— Я, честно говоря, была о ней более высокого мнения, но нам же на руку, что Белова ничего не заподозрила.

— Люд, только ты сама лично отчет не сдавай. Буров мне сказал, чтоб мы особо не светились.

— Так он все-таки в деле?

— Да, девочки, Буров оказался адекватным начальником, он прикроет нас. Подпись о сдаче отчета поставит Белова и будет за него отвечать. Потом

Сережка немного помухлюет с ее компьютером, и дело в шляпе! Все будет указывать на нее.

— Слушайте, а камеры видеонаблюдения когда собираются на нашем этаже поставить?

— В конце этого месяца. Поэтому нам нужно поторопиться с выводом денег.

— А Буров точно нас не подставит и не сдаст?

— Нет, я в нем уверена. Ему тоже надоело пахать за зарплату.

— Откуда такая уверенность, Люд?

— Ксюха, я просто умею вести переговоры с мужчинами.

— Тогда вообще все прекрасно!

— Я уже вижу, как буду отдыхать на Бора-Бора в обществе смуглых красавцев на яхте и пить самое дорогое шампанское...

— Дура! Сколько раз тебе говорить, что, после того как деньги разделим, надо будет на пару лет притихнуть и деньги нигде не светить! Пусть сначала Белову определяют в соответствующее место, а уже потом будем по очереди увольняться и начинать тратить честно заработанное.

— Светка, ты голова!

— Эх, девоньки! Пару годиков потерпим, а потом как заживем! Не жизнь у нас будет, а сказка.

— Повезло нам, что в отделе работает такая дура, как Белова.

— Да, Буров тоже отметил ее наивность. Представляете, он даже сказал, что ему, цитирую, «немного жаль девочку».

Апогеем этого кошмара стал дружный смех моих коллег.

Дальше пошли разговоры о работе и местные сплетни, потом я услышала свой голос и отключила диктофон.

Меня всю колотило, как в ознобе. В носу щекотало, а глаза жгло от слез, которые уже были готовы сорваться крупными горячими каплями вниз.

Содержание

Часть 1.....	5
Часть 2.....	131
Часть 3.....	257

Літературно-художнє видання

МИХАЛЬ Тетяна

Одна на двох

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. В. Приходченко*
Редактор *Н. Ю. Тимченко*
Художній редактор *В. О. Трубчанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 21.09.2020. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 9500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

МИХАЛЬ Татьяна

Одна на двоих

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Приходченко*
Редактор *Н. Ю. Тимченко*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 21.09.2020. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Literaturna». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 9500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Настя Белова — сіра офісна мишка, ім'я якої мало хто пам'ятає. Але на корпоративі вона впливає в історію, переспавши з двома красенями шефами. Хтось із колег підставив її, домішавши в келих препарат, що викликає пристрасне бажання. Здавалося б, після того, що сталося, Настю повинні з ганьбою звільнити. Але обидва боси несподівано пропонують дівчині посаду особистої помічниці. Усе б нічого, якби не приголомшлива новина: Настя вагітна двійнею. І батько — один із непередбачуваних і чомусь супротивних шефів...

Михаль Т.

М69 Одна на двоих : роман / Татьяна Михаль. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 304 с.

ISBN 978-617-12-8188-2

Настя Белова — серая офисная мышка, имя которой мало кто помнит. Но на корпоративе она влияет в историю, переспав с двумя красавцами шефами. Кто-то из коллег подставил ее, подмешав в бокал препарат, вызывающий страстное желание. Казалось бы, после случившегося Настю должны с треском уволить. Вместо этого оба босса неожиданно предлагают девушке должность личной помощницы. Все бы ничего, если бы не шокирующая новость: Настя беременна двойней. И отец — один из непредсказуемых и почему-то враждующих между собой шефов...

УДК 821.161.1

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ
СЧАСТЬЕ ПО ОШИБКЕ

Демид живет один и избегает общения. Особенно с женщинами. Он не-красив, его тело и лицо усыпаны шрамами после автокатастрофы. Но сердце — прекрасное и нежное — так жаждет тепла и ласки... Неожиданно, из-за банальной случайности, в жизни Демида появляется она — очаровательная и шумная Виктория Соболева. Как глоток свежего воздуха, как ураган, готовый окружить Демиду и спасти его из крепости одиночества, она врывается в его мир и освещает все вокруг. Но Демид не верит в сказку о красавице и чудовище. Разве сможет такая, как она, полюбить такого, как он? Но настоящая любовь смотрит сердцем, а не глазами...